

Две печатные редакции повести М. Н. Загоскина «Вечер на Хопре»

В центре повести М. Н. Загоскина «Вечер на Хопре» один вечер, проведенный шестью героями в хоперском поместье одного из них за рассказыванием друг другу «страшных» историй. Рассказано шесть историй, седьмая содержится в рамочном рассказе, который постепенно становится все менее условным и превращается в еще одну полноценную историю. Фантастическая повесть не характерна для творчества Загоскина, который был известен среди современников как автор популярных исторических романов (самый известный из них «Юрий Милославский») и комедий («Комедия против комедии, или Урок волокитам», «Господин Богатонов или провинциал в столице», «Благородный театр», «Женатый жених» и др.). Ничего подобного «Вечеру на Хопре» Загоскин не писал ни до, ни после. Повесть не привлекла внимания современников, нам не удалось обнаружить рецензии на «Вечер на Хопре» в периодических изданиях. Лишь в одном из номеров газеты «Северная пчела» в разделе «Библиографические и разные известия» было напечатано, что в книжном магазине А. Ф. Смирдина, среди прочего, продаются «Повести Михаила Загоскина», цена — 10 рублей [см.: СП 1838: 36]. Характерен в этом отношении отзыв В. Г. Белинского «Ничто о ничем, или Отчет г. издателю “Телескопа” за последнее полугодие (1835) русской литературы». Белинский говорит о «Библиотеке для чтения» как о прекрасном провинциальном журнале и о Загоскине как о «первой знаменитости “Библиотеки”, в которой он поместил две повести: “Вечера на Хопре” и “Три жениха, провинциальные очерки”, но первой я совсем не читал...» [Белинский 1953: 22].

Впервые повесть «Вечер на Хопре» была напечатана в 1834 г. в т. 3 журнала «Библиотека для чтения» [см.: Загоскин 1834], второй раз — в 1837 г. в отдельном издании «Повестей Михаила Загоскина» [см.: Загоскин 1837]. Две редакции данного произведения никогда ранее не сопоставлялись. В настоящей работе мы проведем сравнительный анализ этих редакций.

Последующие издатели ориентировались на редакцию 1837 г. как на последнюю прижизненную. При этом комментаторы самых авторитетных современных изданий: А. М. Песков, О. А. Проскурин и С. И. Панов [см.: Загоскин 1987: 756—760; Загоскин 1988: 454—457] — отмечали следующие противоречия и неясности:

1. Персонажи меняют свои имена и отчества: Черемухин то Прохор Кондратьевич (3 раза), то Александр Иванович (2 раза); Асанов то Иван Алексеевич (28 раз), то Алексей Иванович (2 раза).

2. Рассказчик, входя в кабинет, видит четверых гостей, но далее речь идет лишь о трех.

3. Исправник обращается к Асанову то на «ты», то на «вы».

4. «Вестник Европы» назван «московским “Вестником”»: «Разумеется, мы охотнее всего читали московский “Вестник”, прославленный первым своим издателем» [Загоскин 1987: 296]. Речь идет именно о «Вестнике Европы», первым издателем которого был Н. М. Карамзин, а не о журнале «Московский вестник», который начал издавать М. П. Погодин в 1827 г. и который не могли читать герои в 1806 г. (именно к этому году относятся события «рамки»). Кроме того, Погодин был первым и единственным издателем «Московского вестника» [см.: Загоскин 1987: 758; Загоскин 1988: 454]¹.

5. Парижская газета времен Великой Французской Революции «Друг народа» названа журналом.

Эти несогласованности относились комментаторами на счет рассеянности автора: «Обыкновенно Загоскин не определял своих произведений при новом издании, а будучи человеком рассеянным, порою допускал нечаянные противоречия, которые переходили из издания в издание» [Загоскин 1987: 758]. Анекдотами о рассеянности Загоскина изобилуют мемуары современников: например, «Записки» Ф. Ф. Вигеля, «Воспоминания» сына Загоскина Сергея Михайловича, «Биография М. Н. Загоскина»

¹ В современных изданиях печатают так: «Разумеется, мы охотнее всего читали московский “Вестник” прославленный первым своим издателем», объясняя в комментариях, что имеется в виду «Вестник Европы».

С. Т. Аксакова, «Воспоминания о Загоскине» М. А. Дмитриева. Так, Загоскин «подал один раз министру вместо рапорта о благосостоянии театра счет своего портного; министр усмехнулся и сказал: “Ох, эти господа авторы”» [Аксаков 1988: 396]. Дмитриев вспоминал: «Вскоре после моей женитьбы на Вельяминовой раз он приехал к нам вечером и нашел, что жена моя разливает чай. Эта семейная картина очень его растрогала. «Вот, право, посмотрю я на тебя, — сказал он мне, — как ты счастлив! У тебя и жена есть!...” — “А Анна-то Дмитриевна?” — “Ах, батюшка! Что я говорю? Я и забыл!!!”. В другой раз стал он что-то рассказывать и начал так: “Покойная моя матушка...” — потом вдруг остановился и перекрестился: “Что это я говорю! Ведь она еще здравствует!”» [Дмитриев 1988: 434].

Однако в редакции, представленной в «Библиотеке для чтения», этих противоречий и неясностей нет: гостей трое, Черемухин везде Александр Дмитриевич, а Асанов везде Иван Алексеевич. Нет и фактических ошибок: «Вестник Европы» назван «Вестником Европы», парижская газета времен Великой Французской Революции «Друг народа» названа газетой, а не журналом, как в редакции 1837 г. Ниже приведена сопоставительная таблица текстов 1834 и 1837 гг.²

² Стилистические и графические варианты не приводятся, орфография и пунктуация современные. Цитаты приведены с контекстом, различия выделены курсивом. Уже отмеченные изменения имен персонажей в таблице не отражены.

	Новелла	1834 г. «Библиотека для чтения»	1837 г. «Повести Мих. Загоскина»
1	Вступление	Я скорее посумную, что Киев был столицей <i>Аскольда и Дира</i> , чем поверю, что в нем никогда не жила ведьма.	Я скорее посумную, что Киев был столицей <i>великого князя Владимира</i> , чем поверю, что в нем никогда не жила ведьма.
2	Вступление	...покаялась умирить меня с тоски и до тех пор не давать решительного ответа, пока она не износит подюжины черных платьев из какой-то фланели, видно казенной, потому что они другой год не могут изнашиваться.	...покаялась умирить меня с тоски и до тех пор не давать решительного ответа, пока она не износит подюжины черных платьев из какой-то фланели, видно казенной, потому что они другой год не могут изнашиваться, <i>и, верно, в огне не горят и в воде не тонут.</i>
3	Вступление	Он был в дружбе с самим сатаной и, как знаменитый <i>чернокнижник Фауст</i> , закабалил ему на веки веков свою душу.	Он был в дружбе с самим сатаной и, как <i>знаменитый польский пан Твардовский</i> , закабалил ему на веки веков свою душу.
4	Вступление	Когда мы вошли в кабинет, <i>трое</i> гостей...	Когда мы вошли в кабинет, <i>четверо</i> гостей...
5	Вступление	Разумеется, мы охотнее всего читали «Вестник Европы», прославленный первым своим издателем.	Разумеется, мы охотнее всего читали Московский вестник, прославленный первым своим издателем.
6	Пан Твардовский	...и уж верно, этот дом никогда не будет <i>отделан</i>и уж верно, этот дом никогда не будет <i>достроен</i> .
7	Пан Твардовский	Эти поляки любят позабавиться.	Эти поляки любят позабавиться <i>над нашим братом, русским офицером</i> .
8	Пан Твардовский	Черти завертелись как <i>кубари</i> .	Черти завертелись как <i>волчки</i> .

Печатные редакции повести Загоскина «Вечер на Хопре»

	Новелла	1834 г. «Библиотека для чтения»	1837 г. «Повести Мих. Загоскина»
9	Нежданные гости	...принялся за книгу. Ему попало в руки зеркало внутреннего человека. Он развернул наудачу и увидел картину, представляющую толстого грешника, с которым черти пляшут вприсядку, тогда как один бес, в виде свиньи, вылезает из его брюха. Хотя книга та была напечатана в Петербурге и с дозволения начальства, покойный батюшка однако ж почувствовал в душе сомнение, соблазнился и, закрыв книгу, начал умствовать и рассуждать с собою. Но чем более он думал, тем более казалось ему неправдоподобным таковое происшествие с человеком, хотя и печатное.	...принялся за Четви-Минеи. Развернул наудачу и попал на житие преподобного Исакия, затворника Печерского. Когда он дочел до того места, где сказано, что бесы, явившись к святому угоднику под видом ангелов, обманули его и, восклицая: «Наш еси, Исакий!» — заставили его плясать вместе с собою, то покойный батюшка почувствовал в душе сомнение, соблазнился и, закрыв книгу, начал умствовать и рассуждать с собою. Но чем более он думал, тем более казалось ему невероподобным таковое поущение божие.
10.	Нежданные гости	Что об этом говорить, сударь! Было бы винцо да денежки, а все остальное трын-трава!	Что об этом говорить, сударь! Ведь это круговая порука: мы его не помним, так пускай и он нас забудет; было бы винцо да денежки, а все остальное трын-трава!
11.	Нежданные гости	Вот что было чудно: казалось, гости наливали себе полные стаканы, а бутылка всегда доходила до него почти непочатая.	Вот что было чудно: казалось, гости пили вдвое против него, а из приготовленных шести бутылок вина и четырех наливки только шесть стояли пустых на столе, то есть именно то самое число бутылок, которое выпил один покойник батюшка; он видел, что гости наливали себе полные стаканы, а бутылка всегда доходила до него почти непочатая.

	Новелла	1834 г. «Библиотека для чтения»	1837 г. «Повести Мих. Загоскина»
12.	Нежданные гости	Наш господин — барин предобрый; ему служить легко: садись за стол не крестьясь, ложись спать не помолясь; пей, веселись, забавляйся да не верь тому, что <i>напечатано в книгах.</i>	Наш господин — барин предобрый; ему служить легко: садись за стол не крестьясь, ложись спать не помолясь; пей, веселись, забавляйся да не верь тому, что <i>печатают под титлами.</i>
13.	Нежданные гости	...пьют, веселятся да <i>ничему не верят.</i>	...пьют, веселятся да <i>не верят тому, что печатают под титлами.</i>
14.	Нежданные гости	Когда ты <i>увидел вон в этой книге картинку, на которой представлен грешник, пляшущий с...</i> Ну, вестимо с кем! <i>Что, разве ты этому поверил?</i>	Когда ты <i>прочел вон в этой книге слово: "Наши еси, Исакий, да воспляшет с нами?" — что? разве ты этому поверил?</i>
15.	Две невестки	...мы прочли в парижской газете "Друг народа"	...мы прочли в парижском журнале "Друг народа"
16.	Две невестки	Я видел... О, <i>если б ты знал, что я видел!</i>	Я видел... О, что я видел!
17.	Ночной поезд	Давно жданный гость, <i>боярин</i> Сицкой, вошел в столовую.	Давно жданный гость, <i>приятель</i> Сицкий, вошел в столовую.
18.	Заключительная «рамка»	Все наше воинство заколебалось...	Все наше <i>христолюбивое</i> воинство заколебалось...

Заметно усиление «христианских» мотивов в редакции 1837 г. по сравнению с редакцией 1834 г. Языческие князья заменяются на Владимира Крестителя (пример 1). Сочинение немецкого мистика И. Е. Госнера «Зеркало внутреннего человека» (первое издание на русском языке вышло в 1819 г., что является явным анахронизмом, потому что события новеллы отнесены к 1796 г.) — на Великие Минеи Четьи (примеры 9, 14). «Воинство» героев, готовящихся дать отпор нечистой силе, становится «христолюбивым» (пример 18).

Сильнее же всего различаются редакции новеллы «Нежданные гости», сюжет которой состоит во встрече с нечистой

силой: покойному батюшке одного из рассказчиков явились черти, в которых он далеко не сразу узнал нечистую силу, заставили его танцевать с ними и оставили едва живого. Сюжет строится на отступлении от «правильного» поведения как причины появления нечистой силы. Несомненным жанровым источником новеллы является быличка в ее осмыслении романтической литературы. Но в 1837 г. герой нарушает не те правила, что в 1834 г., и причины появления бесов разные. И хотя оба раза он наказан за сомнение и неверие, это неверие различно. В редакции 1837 г. покойный батюшка рассказчика наказан за неверие православному, а не просто разрешенному цензурой тексту. Сюжет про искушение Исаакия Печерского бесами не выдуман Загоскиным, он известен древнерусской литературе и есть в Киево-Печерском патерике, Житии Исаакия Печерского и Великих Минеях Четых, которые и читал персонаж. Дальнейший сюжет состоит в явлении герою бесов, которые заставляют его плясать с ними и призывают в редакции 1834 г. «не верить тому, что напечатано в книгах», а в редакции 1837 г. — «тому, что печатают под титлами» [Загоскин 1987: 328—329]. События текста, который читает персонаж и которому он не верит, происходят с ним самим: к нему являются бесы (не под видом ангелов, как Исаакию, а под видом казаков) и заставляют его плясать с ними до полного изнеможения. Кроме того, персонаж сюжетно соотнесен уже не с толстым карикатурным грешником, а со святым Исаакием, и таким образом акцент перенесен с прегрешений на добродетели покойного батюшки.

Было бы слишком поспешным утверждать, что различия в текстах 1834 и 1837 г. объясняются правкой Загоскина при подготовке повести к печати в отдельном издании. В рукописном отделе РНБ хранятся фрагменты черновой рукописи «Вечера на Хопре» [ОР РНБ. Ф. 291. Оп. 2. Ед. хр. 6], которые в мельчайших подробностях соответствуют редакции 1837 г. и доказывают, что именно эта редакция и является исходной. Подчеркиваем, что речь идет именно о черновом автографе, который отразил ранний этап работы писателя над текстом (с многочисленными

исправлениями и пометками, отражающими поиск удачного слова или фразы), а не переработку уже готового и опубликованного произведения. В рукописи есть начало описания «пропавшего» четвертого персонажа, один зачеркнутый абзац:

Третий гость, Андрей Степанович Будилов, не столько был исключителен по своей приятной и добросердечной наружности, сколько по колоссальному росту, богатырским мышцам и плечам, на которые и взглянуть было страшно. То-то подумаешь, как все премудро устроено в нашем подлунном мире! Этот Будилов сгибал серебряные рубли, разгибал подковы, рвал по две колоды карт разом; и говорят, пробуя силу со знаменитым Лукиным, развязал и выпрямил железную кочергу, которую тот затынул узлом. И как вы думаете? Ребенок мог бы обидеть этого Еруслана Лазаревича. Он был такого кроткого нрава, что только разве по крайней необходимости решился бы защищаться, но и тогда, верно, стал бы думать только о том, чтобы не зашибить своего соперника [ОР РНБ. Ф. 291. Оп. 2. Ед. хр. 6: 13—13 об.].

Примечательно, что у Будилова и его создателя есть некоторые общие черты. И. С. Тургенев в своих «Литературных и житейских воспоминаниях» говорит, что за Загоскиным водилось три комические слабости, и первой называет то, что

он воображал себя необыкновенным силачом. Легенда о его силе проникла даже за границу. На одном публичном чтении в Германии я, к удивлению моему, услышал балладу, в которой описывалось, как в столицу Московии прибыл геркулес Раппо и, давая представления на театре, всех вызывал и всех побеждал; как внезапно, среди зрителей, не вытерпев посрамления соотечественников, поднялся *der russische Dichter; stehet auf Zagoskin!*³ (с ударением на кин) — как он сразился с Раппо и, победив его, удалился скромно и с достоинством [Тургенев 1983: 73].

Четвертый гость вычеркнут едва ли не сразу после создания, в процессе написания, это не результат правки уже готового текста. По-видимому, начав описывать персонажа, Загоскин передумал, тут же его убрал и изменил количество рассказчиков. Лишь в одном месте «четверо гостей» он не исправил на «трое» (три раза исправлено, один раз — нет), и эта ошибка так и переходит до сих пор из издания в издание.

³ «Русский писатель; встает Загоскин!» — *пер. с нем. Е. Я.*

Тот факт, что в РГИА в описях фонда 772 нет дела относительно «Вечера на Хопре», позволяет утверждать, что если цензура и вносила изменения в текст цикла, то незначительные. В текст, напечатанный в 1834 г. в «Библиотеке для чтения», изменения внесены, по-видимому, не автором, а редактором О. И. Сенковским, который был известен вольным обращением с текстами печатавшихся у него авторов и мог исправить текст, руководствуясь интересами журнала или собственным вкусом. Стоит заметить, что произошедший спустя два года, в 1836 г., разрыв Загоскина с «Библиотекой для чтения» связан именно с изменениями, внесенными цензурой и редактором в текст повести «Кузьма Рощин, истинное происшествие», которые автор не смог принять. Сенковский тогда писал критику А. В. Никитенко:

В чем состоит дело о «Рощине»; если нужно переменить что-нибудь, то назначьте мне, ради бога, я все изменю; нельзя ли обойтись без министра; статья слишком велика, и задержание 7 листов причинит мне крайнее расстройство. Скажите, бога ради, что нужно сделать, в чем сомнение; я изменю ее так, что не только Загоскин, но сам черт ее не узнает [Каверин 1929: 69].

По-видимому, редакторская правка Сенковского в 1834 г. была еще не такова, чтобы Загоскин не узнал своего «Вечера на Хопре». Основные редакторские изменения касались сглаживания стилистических шероховатостей, исправления фактических ошибок и устранения христианских мотивов и контекстов. Последнее, возможно, претило Сенковскому как противнику любого дидактизма и морализаторства в литературе. Замена, например, упоминания жития православного святого на ироничное описание картинки из книги популярного мистика делала повесть скорее развлекательной, чем поучительной. Сокращение предложения «Поляки любят позабавиться над нашим братом, русским офицером» до «Поляки любят позабавиться», кардинально меняющее его смысл, вероятно, обусловлено польским происхождением Сенковского. Подобно этому можно предположить, что наименование «Вестника Европы» «московским «Вестником»» объясняется особой любовью Загоскина к Москве. В рукописи

и издании 1837 г., напомним, нет кавычек, слово «московский» написано с прописной буквы, а «вестник» — со строчной, что затрудняет понимание.

Таким образом, именно издание 1837 г., со всеми его несогласованностями и неясностями, в большей степени соответствует авторскому замыслу. По-видимому, Загоскин, готовя текст к печати отдельным изданием, не перечитывал его или делал это невнимательно. Неправдоподобным выглядит предположение, что Загоскин не захотел исправить, например, такой очевидной ошибки с количеством гостей только потому, что она была замечена и исправлена Сенковским, с которым автор к тому моменту был в ссоре. При подготовке текста в 1837 г. автор только разбил его на отдельные новеллы и дал им названия.

Итак, сравнение двух редакций повести «Вечер на Хопре», проведенное нами, позволило не только охарактеризовать творческую историю этого произведения, но и обнаружить ранее неизвестные факты, касающиеся редакционной политики Сенковского в журнале «Библиотека для чтения».

СОКРАЩЕНИЯ

Аксаков 1988 — Аксаков С. Т. Биография Михаила Николаевича Загоскина // Загоскин М. Н. Избранное / Сост. и коммент. А. М. Песков и О. А. Проскурин. М., 1988. С. 355—359.

Белинский 1953 — Белинский В. Г. Ничто о ничем, или Отчет господину издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953. Т. 2. С. 7—50.

Дмитриев 1988 — Дмитриев М. А. Воспоминания о М. Н. Загоскине // Загоскин М. Н. Избранное. / Сост. и коммент. А. М. Песков и О. А. Проскурин. М., 1988. С. 429—443.

Загоскин 1834 — Загоскин М. Н. Вечер на Хопре // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. Отд. I. С. 61—180

Загоскин 1837 — Загоскин М. Н. Повести: В 2 ч. М., 1837. Ч. 1.

Печатные редакции повести Загоскина «Вечер на Хопре»

Загоскин 1987 — *Загоскин М. Н.* Сочинения: В 2 т. М., 1987. Т. 2.

Загоскин 1988 — *Загоскин М. Н.* Избранное / Сост. и коммент. А. М. Песков и О. А. Проскурин. М., 1988.

Каверин 1926 — *Каверин В. А.* Барон Брамбеус: История Осипа Ивановича Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения». Л., 1929. С. 69.

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

СП 1838 — Северная пчела. 1838. № 9 (12 января).

Тургенев 1983 — *Тургенев И. С.* Литературные и житейские воспоминания // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. М., 1983. Т. 11. С. 7—163.